20.7.98

Фот. Театр им. Леси Украинки

Украина. Киев. Русский

Душа и касса

Моск. правда. – 1998. – 25 июля. – с. 3

Кажется, что это было в какой-то другой жизни - двухнедельные гастроли в столице приезжего театра, переполненный зрительный зал, на афише целых семь названий разных спектаклей... Да это и в самом деле было в другой жизни, когда за все платило государство и вся наша жизнь планировалась им же. Все переменилось со сменой государственного строя и власти. Ездить в столицу на гастроли стало не по средствам. Разве что наскребут театры с помощью спонсоров и местного начальства небольшую сумму на показ в Москве одного, от силы двух спектаклей. И то считается за благо. Гастрольный же вакуум с успехом тут же заполнили иностранные артисты. Правда, билеты на них «кусаются». Поэтому неудивительно, что приезд на десятидневные гастроли в столицу Русского драматического театра им. Леси Украинки из Киева вызвал такой зрительский ажиотаж. Хоть Украина теперь тоже заграница, но все же своя, близкая, да и театр русский.

В Москве киевляне не были целых 18 лет. Срок немалый. Привезли семь спектаклей - классику и современность, русскую и зарубежную. Гастроли открыли беспроигрышной комедией Р.Шеридана «Школа скандала» («Школа злословия») в постановке художественного руководителя театра Михаила Резниковича, вот уже четверть века связанного с этим коллективом.

Пышные, красивые декорации, богатые костюмы художника Марии Левитской, много суеты на сцене, то отчетливая подача текста, то совершенно неразборчивая речь, беспрерывная и, кажется, беспричинная беготня по кругу (особенно леди Тизл - Татьяны Назаровой) произвели в целом довольно сумбурное впечатление. Ясным было одно: сидящие и стоящие куклы в рост человека, и те, поменьше, которыми перебрасывались по ходу действия герои, а также игра в жмурки - наглядная иллюстрация основной режиссерской мысли: перед нами искусственный мир, где людикуклы наугад, вслепую играют судьбами друг друга, а посему, может быть, и впрямь здесь были уже не важны человеческие характеры? Однако же один персонаж явно и ярко выделялся из общей массы - сэр Питер Тизл Давида Бабаева, мягкий, добрый, по-детски доверчивый и чистый сердцем любящий муж и верный друг. В окружающем его искусственном мире он один был по-настоящему живым человеком, мыслящим и чувствующим. Запомнилось и еще одно лицо - От Автора (Олег Треповский), введенное в спектакль постановщиком. Ироничный сторонний наблюдатель и комментатор происходящего (ему отданы авторские ремарки и отдельные реплики других персонажей), он легко и непринужденно, однако же всегда изящно и корректно, время от времени вмешивался в действие, то поправляя кого-то по ходу дела, то как бы подсказывая принятие решения. И очень способствовал внесению ясности и порядка в пеструю сумятицу действия.

Отсмотрев все гастрольные спектакли киевлян, я поняла: одни вынужденно рассчитаны на кассу, другие поставлены для души. От кассовых требуется внешняя эффектность или мелодраматический надрыв, от тех, что для души, тепло и человечность.

Золотым чертогом на черном фоне в ярком луче прожектора сверкает металлическая конструкция сценографа Михаила Френкеля в «Бешеных деньгах» А.Н.Островского. Это тоже символ спектакля - золотая мечта и золотая клетка Лидии Чебоксаровой (Ольга Сумская), расчетливо, с холодным сердцем, бесстрастно продающей себя сначала Василькову, потом - кто больше даст. Спектакль поставлен Леонидом Остропольским, однако же как много в нем схожего со «Школой скандала». Бегают по кругу (особенно Лидия) действующие лица; непрерывно звучит музыка - то штраусовский вальс, то душещипательный романс, который поет Лидия, то вдруг трагический хачатуряновский вальс из «Маскарада» (это когда Лидия дает согласие Василькову); напропалую кокетничает с зятем Чебоксарова-мать (Лариса Кадочникова), водит его за собой по кругу, играет полами белого пеньюара; надрывно вещает о своем разорении не предусмотренный Островским, но введенный в спектакль режиссером Чебоксаров-отец (Валентин Шестопалов); здесь же оказывается еще целый сонм женских фигур (тоже режиссерская придумка), изображающих жену Кучумова, благодетельницу Глумова и целых пять тетушек Телятева. С музыкой, пением, танцами, заламыванием рук - чистой воды «жестокий романс». Тут уж не до образов - было бы красиво. Хотя одну актерскую работу хотелось бы отметить: Телятев Владимира Заднепровского. Он, конечно же, циник, этот рано поседевший красивый мужчина с хорошими манерами, но при этом честен, умен, живет без иллюзий, принимает жизнь, какой она есть. Получит наследство - прокутит в момент. Вырождающийся тип русского барина, блестяще умеющего проживать капитал, но не способного заработать ни гроша.

Из той же серии «для кассы» «Осенние скрипки» И.Сургучева (постановка М.Резниковича и Л.Остропольского, сценография М.Левитской). Опять же красивая беседка по центру сцены, вокруг которой, все убыстряя шаг, переходящий на бег, будет кружить главная героиня спектакля Варвара Васильевна (Валерия Заклунная). Печальная фигура Пьеро и песни Вертинского придадут некий изыск надрывно мелодраматической истории соперничества в любви двух женщин. Причем, если у автора это было соперничество замужней дамы в годах и юной воспитанницы, выросшей в ее доме, то в спектакле мать ревнует к дочери своего любовника, что выглядит довольно кощунственно. К тому же любовник, который по пьесе должен быть молодым, здесь смотрится ровесником мужа Варвары Васильевны, и потому все разразившиеся любовные страсти выглядят довольно искусственными.

Не знаю, «для души» или «для кассы» ставил М.Резникович пьесу «Тойбеле и ее демон» И.Б.Зингера и И.Фридман, но оказалась эта пронзительная драма любви и веры лучшим, на мой взгляд, спектаклем гастрольной афиши киевлян. И тут уже стали неважными обязательная беготня персонажей по сцене и обязательное почти в каждом спектакле заламывание рук героини вкупе со штопорным вращением всем корпусом вокруг собственной оси (балетмейстер всех спектаклей Алла Рубина). Приемы внешней красивости перестали работать, как только во всю силу зазвучала со сцены безысходная тоска по любви молодой, красивой, одинокой женщины, брошенной бродягой-мужем. Какое дело было Тойбеле (Т.Назарова) при всей ее богобоязненности, демон или земной мужчина являлся ей ночами, если он дарил ей нежность и ласку, по которым исстрадались ее душа и тело. Тойбеле любила и была любима, не подозревая, что ее ночной демон не кто иной, как презираемый ею при свете дня безответно влюбленный в нее Алхонон (О. Треповский), посмешище всего местечка. Отличную пару составляют в спектакле подружка Тойбеле Гонендель (Наталья Кудря) и ее жених весельчак Менаша (Олег Роенко). Их отношения - без комплексов, все просто и ясно. Как ясно строгому блюстителю закона Ребе (Борис Вознюк), что в доме Тойбеле завелась нечистая сила. Разум и сердце Тойбеле не выдерживают разоблачения обмана, но разве не стоило отдать жизнь за любовь, подарившую ей такое неземное счастье?

Два одиноких старика - скептик Бокка и оптимист Палья - встретились на бульварной скамейке. Сначала поссорились, потом подружились. Сначала хвастались друг перед другом своими детьми, потом вынуждены были признаться, что давно не нужны своим взрослым чадам и все, что ждет их впереди, - дом для престарелых. А потому по предложению Бокки друзья решают тайком бежать в Сорренто. Вот, собственно, и вся сюжетная основа пьесы «Возвращение в Сорренто» А.Никколаи, поставленной актрисой театра Ириной Дука в очень скромном оформлении Алексея Вакарчука. Тихий, без претензий спектакль. И надо видеть, с какой затаенной болью, сначала таясь, а потом, не в силах сдержать горечи, раскрывают души своих героев Анатолий Решетников (Бокка) и Валерий Сивач (Палья). Режиссер оставляет актеров наедине с запом. И неспешно, эпизод за эпизодом зал оказывается в плену у сцены. Даже ненужной покажется, да простит мне играющая эту роль Надежда Батурина, некая энергичная особа по имени Амбра, введенная автором в мужской дуэт для некоторого «оживляжа». Мнимый здоровяк Бокка и худенький, хилый Палья оказываются настолько самодостаточны, что все остальное уже не имеет значения, а пространство огромного театрального зала сужается до садовой скамейки, на которой за два часа до отъезда, с билетами в руке, тихо испустит дух Бокка, склонив голову на плечо друга.

И еще один спектакль «для души» - как актерской, так и зрительской, - показали киевляне: «Старомодную комедию» А.Арбузова, получившую в театре новое название «С вами опасно иметь дело...». Тоже два одиночества, встретившиеся на склоне лет. В этом дуэте В.Заклунной и Ю.Мажуги явно лидирует Юрий Мажуга - мягкий, сдержанный врач Родион Николаевич, далеко не красавец, почти разучившийся ухаживать за женщинами. И не случайно самым выразительным для героя Мажуги моментом становится его декламация «Желтого ангела» Вертинского, срывающая аплодисменты зала.

Закрывали гастроли наши киевские гости пьесой М.Резниковича «История одной страсти» по мотивам повести Г.Джеймса «Письма Асперна». При всей кажущейся детективности сюжета и явного «для кассы» названия, постановка М.Резниковича (режиссер Л.Остропольский) сдержана, строга, главные герои даны «крупным планом». Это прежде всего Генри О.Треповского - исследователь, журналист, одержимый страстью охотника за эпистолярным наследием великого поэта Асперна. Это преждевременно увядшая возле старухи - тетки в разрушающемся палаццо затворница Тина В.Заклунной. Это, наконец, старуха мисс Джулиана, бывшая возлюбленная Асперна, - почти эпизодическая, но сильно сыгранная Александрой Смоляровой роль. У каждого свой интерес в мгновенно запутавшемся клубке страстей, приводящем всех троих к поражению: умерла Джулиана, сожжены драгоценные письма поэта, сбежал в отчаянии Генри, в тихом помешательстве опустилась в пустующее старухино кресло оставшаяся в одиночестве Тина.

Каково же общее впечатление от гастролей Театра им. Л.Украинки? Прежде всего спасибо всем тем, кто способствовал приезду коллектива в Москву. Может быть, это послужит толчком к возобновлению прежней гастрольной практики, дававшей богатейшую возможность театрам проверить свои творческие силы, свой репертуар на новом зрителе, как бы со стороны посмотреть на самих себя. Киевляне имели в этот приезд шумный успех. Зал Малого театра был все дни полон до верхнего яруса. Однако же критиков и коллег-актеров было не так уж много. По сравнению с прошлым приездом театра в Москву заметно постарела труппа. Это естественно. А где молодые силы? Их явно не хватает, а у тех, что наличествуют, еще недостаточно мастерства и профессионализма. Мужской состав показал себя сильнее женского. И опять же первенство принадлежит старшему поколению. Гастрольный репертуар был выстроен так, чтобы выигрышно показать хотя бы в одном спектакле буквально каждого актера (в нескольких названиях были заняты единицы - В.Заклунная, О.Треповский, Т.Назарова). А запомнилось всего несколько ролей, несколько актерских имен. И это, судя по программкам, при огромной труппе.

Жизнь русского театра в национальной республике и раньше была сопряжена с немалыми трудностями. Сегодня русский театр в другом государстве и вовсе задача со многими неизвестными. Поэтому мои замечания не наставления, не укор, скорее - пометки на полях, пожелание на возможное осуществление в будущем. И то, что «для кассы» надо ставить в первую очередь, чтобы выжить, - понимаю и ни в коем случае не виню. Спасибо, что вы есть - старейший русский театр на Украине, спасибо, что держитесь, играете избранный репертуар, не опускаетесь до пошлости и безвкусицы. Будем ждать вас снова в Москве. До встречи!

Наталия БАЛАШОВА.

На снимках: Бокка - А.Решетников, Палья - В.Сивач («Возвращение в Сорренто»); Тина - В.Заклунная, мисс Джулиана - А.Смолярова («История одной страсти»).

Фото Ирины СОМОВОЙ.